

ХИВИНСКИЕ ПОХОЖДЕНИЯ АВАНТЮРИСТА БАРНАБИ

В августе 1873 года в результате похода отряда генерала Кауфмана было покорено Хивинское ханство, с Российской империей был заключён мирный договор.

Николай Иванов

В документе, подписанном Туркестанским генерал-губернатором и правителем Хивы, говорилось, что хан отказывается от самостоятельной внешней политики и принимает на себя обязательство не предпринимать никаких военных действий без ведома и разрешения русских властей. Территория ханства на правом берегу реки Амударья переходила к России. Русские купцы получили право беспрошльного провоза товаров и торговли на территории ханства, теми же привилегиями пользовались хивинские купцы на территории России. В ханстве уничтожались рабство и работорговля.

Из вновь приобретённых территорий был образован Амударьинский отдел, центром которого стало построенное на правом берегу, прямо напротив Хивы, укрепление Петро-Александровск (ныне г. Турткуль), где располагался военный гарнизон.

Место для постройки крепости было выбрано не случайно — она должна была обеспечивать безопасность, как всех путей сообщения Амударьинского отдела, так и главного караванного пути, идущего из Казалинска в Бухару. Руководствовались в выборе места и экономическим фактором: близостью к таким торговым центрам Хивинского ханства как Ханки и Новый Ургенч, находящихся на левом берегу Аму-Дарьи.

Начальником Амударьинского отдела, по сути, военным губернатором, был назначен полковник Николай Александрович Иванов.

Превращение Хивы в протекторат Российской империи и появление на Аму-Дарье русского передового поста, не могло не встревожить Британию, главным кошмаром для которой была русская экспансия в направлении Индии.

Англичане прекрасно понимали, что продвижение Российской империи на Восток подчинением хивинского ханства не закончится. Совершенно очевидно, следующей территорией в планах российского военного министерства и Генерального штаба, должны были стать туркменские оазисы — Ахалтеке и Мерв. А это означало выход Российской империи непосредственно к границе с Персией, через которую открывался прямой путь к главной сокровищнице британской короны — Индии.

Стремясь любой ценой противодействовать дальнейшему продвижению русских, британцы существенно активизировали деятельность своих политических эмиссаров в Центральной Азии.

Один за другим засылались английские разведчики в приграничные районы Персии и среднеазиатские русские владения: лейтенант Гилл, капитаны Нэйпир и Клейтон, полковник Бейкер, сменяя друг друга, а то и целыми группами, колесили по просторам Центральной Азии, доставляя в Лондон и Калькутту ценные сведения.

В середине 1875 года в Мешхеде появляется ас британской разведки полковник Чарльз Метклаф Мак-Грегор. По мнению этого, действительно выдающегося разведчика и военного деятеля, главная угроза безопасности Индии, исходила от России. Каждое её территориальное приобретение в Средней Азии, считал Мак-Грегор, является частью плана российского Генштаба по демонтажу британского господства в Индии. И поэтому, каждый новый шаг России в этом регионе требует от британской разведки активной деятельности на внешних границах по направлению к Индии. Мак-Грегор сумел собрать немало ценной информации, детально исследовав местность между Персидским заливом и Гератом, отметив на карте каждое селение, «представляющее значение для любого будущего командира, ведущего колонну в этом направлении».

Едва закончилась миссия Мак-Грегора в игру попытался вступить следующий игрок, с которым полковнику Иванову пришлось столкнуться лично. Им был капитан британской армии Фредерик Густавус Барнаби.

Осенью 1875 года ему пришла в голову мысль использовать свой ежегодный отпуск для путешествия в Индию. Маршрут, выбранный им, должен был пройти через Хиву, Мерв и Персию.

Барнаби, обладавший богатырским телосложением и двухметровым ростом, по своему характеру был авантюрист и любитель приключений. В 1859 году, девятнадцати лет от роду он перелетел через Ла-Манш на воздушном шаре собственной конструкции. Владея несколькими языками, он, к тому же, обладал хорошим слогом и неоднократно, бывая за границей, отправлял корреспонденции в «Таймс» и другие британские издания. Посещение русской Средней Азии, также воспринималось Барнаби, как одно из опасных приключений.

Следует сказать, это была вторая попытка англичанина посетить территорию Туркестана. В 1870 году он намеревался отправиться в Россию, а затем принять участие в Хивинском походе, но в Неаполе заболел тифом, и от поездки пришлось отказаться.

Путь в Хиву проходил через Петербург, поскольку для посещения российских владений в Азии необходимо было получить согласие военного министерства. Англо-русские отношения в то время были далеки от безоблачных, и затея англичанина казалась практически безнадежной. Но Барнаби решил рискнуть и 30 ноября 1875 года отправился с вокзала «Виктория» почтовым поездом в Петербург.

В российской столице он немедленно подаёт прошение военному министру Милютину и, к своему удивлению, уже на следующий день получает благоприятный ответ. Поездка британца была одобрена. Более того, Барнаби был уведомлен, что путешественнику по пути следования официальными лицами будет оказана посильная помощь.

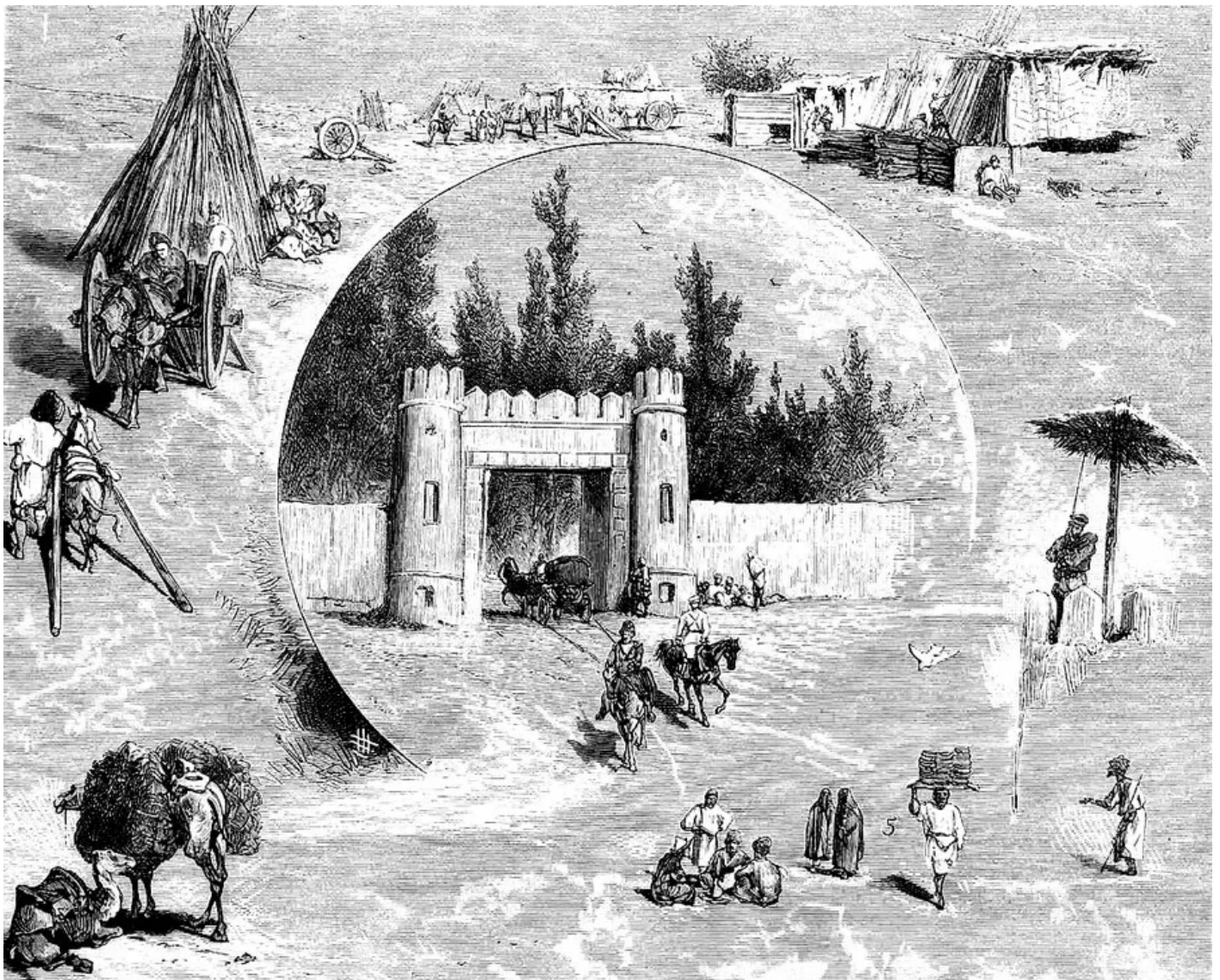
Столь доброе отношение к представителю геополитического противника объяснялась очевидно тем, что русская агентура также посещала владения Британской короны, и Милютин надеялся, что и с ними поступать будут столь же доброжелательно. В том, что Барнаби был шпионом военный министр не сомневался. И был прав.

Барнаби служил в разведывательном департаменте военного министерства, и поездка в Хиву была связана именно с этим ведомством. Написание книги о предстоящем путешествии служило прикрытием.

В середине декабря, проехав часть пути по железной дороге, часть на перекладных, Барнаби прибыл в Оренбург. Здесь он встретил бывшего хана Коканда Худояра, который находился там в почётной ссылке, но отнюдь не скучал.

Из Оренбурга англичанин, преодолев почти 900 километров, и едва не отморозив пальцы, добрался до крепости Казалинск, откуда намеревался достичь Хивы, а затем и Мерва.

Несмотря на нежелание русских властей допустить англичанина в Хиву, тот всё же проник в древний город. Там его ждал пышный прием в ханском дворце. Время, отпущенное на аудиенцию, Барнаби потратил на рассказы о невероятном могуществе Британии и на уверении как хорошо быть союзником англичан.

Петро-Александровск

О незваном визите британского агента тут же стало известно полковнику Иванову и на следующее утро к Барнаби явились посыльные с письмом от начальника Амударьинского отдела. В письме сообщалось, что в Петро-Александровске его ожидает срочная телеграмма, доставленная курьером из Ташкента. Как ни хотелось англичанину отправляться в русскую крепость, но всё же пришлось — уж очень настойчивые оказались посыльные.

В Петро-Александровске британца провели в добротном построенном доме, стоявшем на небольшом открытом пространстве и окружённом оградой. Перед дверями стояли двое часовых и Барнаби понял, что это дом начальника отдела.

Англичанина встретил молодой офицер, сказавший:

— Мы ожидали вас раньше. Полковник на охоте, так что придётся подождать, но вам приготовлена комната, где вы можете отдохнуть.

В телеграмме, которую вручили Барнаби оказался неприятный для него сюрприз — Главнокомандующий британской армией приказывал ему немедленно вернуться в Петербург. Надежды Барнаби проникнуть в Бухару и Мерв, таким образом, рушились.

Вскоре вернулся Иванов и незваного гостя провели к нему. Вот как его описал Барнаби: «Он высокий мужчина, значительно выше шести футов ростом, но очень худой, немецкого типа, его бакенбарды имеют решительный тевтонский вид. Сначала он принял меня немного чопорно, но вскоре его поведение изменилось, и он начал смеяться над моим путешествием».

Хитро улыбаясь, Николай Александрович проговорил:

— Не слишком хорошо, когда вас посылают на задание, а потом мешают его выполнить, не правда ли?

— Увы, превратности войны, — ответил британец. — Так или иначе, я повидал Хиву.

— Хива — это ничто, — имея ввиду далеко простиравшиеся планы английского разведчика — парировал русский полковник.

— Когда я получил депешу и обнаружил, что вы не прибыли, — продолжил Иванов, — я отправил сообщение хану, чтобы он вас задержал, а если вы уже уехали, немедленно догнать и вернуть.

— Что ж, поскольку я вынужден прервать своё путешествие, думаю вы не будете возражать если я поеду в Санкт-Петербург через Ташкент и Западную Сибирь или через Красноводск и Каспий».

— Увы. У меня очень строгий приказ на ваш счет. Вы должны вернуться кратчайшим путем через Казалинск.

Вечером Барнаби обедал в обществе Иванова и русских офицеров.

«Все они были умными людьми, — отметил англичанин, — и, к моему удивлению, очень воздержанными».

Разговор, естественно, шёл об Англии и России и общий тон свёлся к тому, что эти страны должны быть в самых дружественных отношениях, но их интересы настолько диаметрально, что рано или поздно избежать столкновения будет невозможно.

— Что касается Мерва, — заметил Иванов, мы можем взять его в любое время, если будет приказ.

Таким образом, кое-какую информацию английский агент всё же получил, — русские офицеры не сомневаются в будущей войне с Британией. Кроме того, он узнал, что к трёхтысячному отряду в Амударьинском отделе, вскоре присоединятся ещё тысяча уральских казаков. Но, с какой целью выяснить англичанину не удалось.

Вернувшись на родину Барнаби поспешил оповестить о предполагаемых военных планах России британское общество и, в первую очередь властные структуры. В Лондоне к его информации отнеслись более чем серьезно и даже удостоили аудиенции у королевы Виктории.

В том же году вышла книга Барнаби — «Поездка в Хиву», имевшая огромный успех. Тон её, — насколько мог себе это позволить профессиональный разведчик, — вполне благожелательный, местами даже с симпатиями к русским.

После этого Барнаби отправляется в Турцию с целью разузнать о готовности турок к войне с Российской Империи. В Константинополь британец приезжает совершенно открыто, и об этом немедленно становится известно российскому послу графу Игнатьеву.

Когда разведчик добрался до города-крепости Эрзерум в Восточной Турции, там его уже ждали. Дружески настроенный к британцу чиновник сообщил ему, что местный российский консул получил телеграмму с приказом в ближайшее время наблюдать за британским офицером. «Два месяца назад, — говорилось в ней, — некий капитан Барнаби

отбыл из Константинополя в путешествие по Малой Азии. Он — заклятый враг России. Мы потеряли его след с момента его отъезда из Стамбула. Полагаем, что реальной целью его поездки может быть пересечение российской границы».

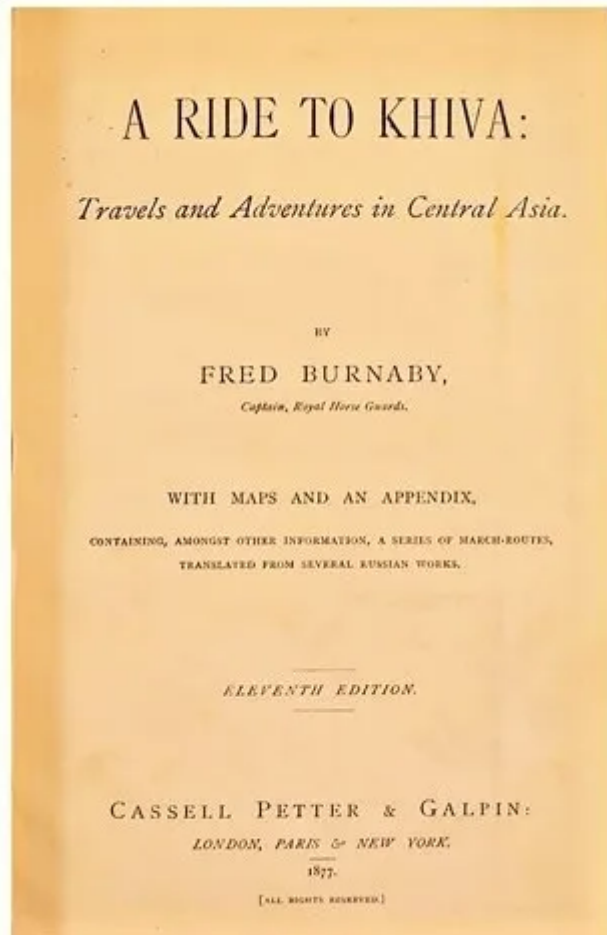
Барнаби, поняв, что миссия провалена возвратился на родину.

Результатом поездки стала новая книга — «Верхом через Малую Азию», — имевшая ещё более оглушительный успех.

В 1884 году, вместе с корпусом генерала Гордона, Барнаби отправляется добровольцем в Судан, где 17 января 1885 года в рукопашном бою при Абу-Клеа был убит. Ему было всего 43 года.

THE LATE COLONEL FREDERICK BURNABY,
(ROYAL HORSE GUARDS),
Killed at the Battle of Abu Klea.

Владимир ФЕТИСОВ, автор книги «Эпизоды Большой игры»